

---

---

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ  
ПРОБЛЕМЫ

---

---

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ  
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ  
И БЕЛОРУССИИ (1990-е годы)\***

© 2010 г. В.Н. Иванов, Ю.В. Овсиенко, А.О. Тихонов, Ю.М. Ясинский  
(Москва, Белоруссия)

Рассматриваются основные институциональные и социально-экономические изменения, происходившие в России и Белоруссии в поздний советский период и в 1990-е годы после распада СССР. Особое внимание уделено сравнительному анализу процессов институциональных преобразований и влияния этих процессов на социально-экономическую динамику в обеих странах.

**Ключевые слова:** институциональные преобразования, социально-экономическая динамика, сравнительный анализ, Россия, Белоруссия.

После распада СССР появился ряд независимых государств, которые раньше находились в его составе и поэтому функционировали по единым институциональным нормам. А после распада каждое выбрало свой путь дальнейшего развития. Пути эти оказались разными. Интересно исследовать институциональную и социально-экономическую динамику бывших республик Советского Союза, сопоставить траекторию и результаты их развития. Но эта задача чрезвычайно трудоемкая, требует большого коллектива исследователей.

Предметом статьи является сопоставление процессов общественного развития двух стран – России и Белоруссии, прежде всего потому, что два этих народа издавна испытывают взаимную симпатию, она сохранилась и после 1992 г., когда Российская Федерация и Республика Белоруссия стали суверенными государствами.

Начнем с краткого обзора ситуации, сложившейся в СССР перед его распадом.

## 1. СССР ПЕРЕД РАСПАДОМ

Институциональная система Советского Союза как централизованного авторитарного государства может быть отнесена в соответствии с критериями, сформулированными в работе (Овсиенко, Русаков, 2008), к системам второго типа, т.е. экономически эффективным.

Следует отметить при этом, что в истории СССР наблюдались периоды как очень быстрого экономического роста, так и его замедления и стагнации экономики. Несмотря на три разрушительные войны (Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная), по основным показателям развития экономики, в том числе по выпуску продукции промышленности, СССР уже в 1960-е годы занимал второе после США место в мире. В 1913 г. Россия (включавшая тогда Польшу и Финляндию) занимала пятое место в мире и четвертое в Европе по объему промышленного производства. А в 1960–1970-е годы темпы роста выпуска продукции промышленности СССР значительно опережали США, в результате чего объем промышленной продукции СССР по отношению к США вырос с 55% в 1960 г. более чем до 80% в 1980 г.<sup>1</sup>

Однако уже в 1980-е годы темпы роста экономики СССР существенно замедлились, а к концу десятилетия стали отрицательными. Такая резкая смена экономической динамики объ-

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 08-02-90206а/Б).

<sup>1</sup> Здесь и далее, если это не оговорено отдельно, статистические показатели приведены в соответствии с официальными данными Госкомстата СССР, Росстата и Белстата.

яснялась как ставшими явными к этому времени пороками институциональной системы, так и рядом других причин. Одним из основных недостатков существовавшей институциональной системы было практически полное огосударствление экономики и сверхцентрализация управления. Неэффективность такой системы стала отчетливо проявляться при значительном усложнении структуры экономики страны. Зачастую не удавалось вовремя модифицировать инструменты планового управления, приспособить их к новым условиям функционирования экономики. Примером является неудавшаяся конверсия оборонной промышленности, одной из причин неудач которой стало необоснованное завышение себестоимости продукции гражданского назначения, выпускаемой оборонными предприятиями вследствие несовершенства методики планирования издержек. При калькуляции издержек производства этой продукции в ее себестоимость включалась существенная часть общих затрат оборонного предприятия. Неэффективность централизованного директивного планирования наглядно проявилась и в сельском хозяйстве страны, рост валовой продукции которого за период с 1960 по 1985 г. был почти в 3 раза ниже темпа роста промышленного производства.

Одним из последствий неэффективности институциональной системы стал рост коррупции и присвоения государственных средств представителями как хозяйственной, так и партийной номенклатуры. В отдельных отраслях экономики и регионах страны это явление приняло массовый характер. В первой половине 1980-х годов государственному аппарату отчасти удалось исправить положение в этой области, проведя расследование ряда громких уголовных дел и применив к виновным жесткие санкции (Узбекистан, московская торговля, рыбное хозяйство). Однако несоответствие сложившейся институциональной системы усложнившейся структуре экономики сохранилось; соответственно у номенклатуры сохранились побудительные мотивы к коррупции и присвоению государственной собственности.

Существенное замедление темпов экономического роста, особенно в гражданских отраслях промышленности, объяснялось и другими причинами. Во-первых, жестким соперничеством с США за мировое лидерство, в ходе которого СССР оказывал щедрую помощь режимам ряда стран, начал бесперспективную войну в Афганистане, участвовал в нарастающей гонке вооружений. При этом, в отличие от США, передовые технологии, разрабатываемые в военно-промышленном комплексе СССР, вследствие такого элемента институциональной системы, как режим сверхсекретности, не имплантировались в гражданский сектор экономики, что значительно замедляло его модернизацию и рост производительности труда. Заметим в этой связи, что впечатляющий рост экономики СССР в 1960–1970-е годы был обусловлен в значительной степени ростом численности занятых в народном хозяйстве при существенном отставании темпов роста производительности труда от темпов экономического роста (так, по данным Госкомстата СССР, при росте промышленного производства за указанный период в 4 раза производительность труда в промышленности увеличилась в 2.6 раза). При этом демографический ресурс экономического роста к 1980-м годам был почти исчерпан из-за снижения рождаемости, при одновременном повышении смертности населения.

Одним из важных факторов быстрого роста экономики СССР в 1960–1970-е годы стало освоение богатых нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. В результате в 1980 г. добыча нефти в СССР увеличилась по сравнению с 1960 г. более чем в 4 раза (с 148 млн до 603 млн т), а газа – почти в 10 раз (с 45 млрд до 435 млрд м<sup>3</sup>). Это позволило СССР не только значительно увеличить энергомощности народного хозяйства, но и стать одним из ведущих мировых экспортеров энергоресурсов, что привело в то же время к возникновению сильной зависимости экономического роста от динамики мировых цен на них. В начале 1980-х годов цены на нефть стали снижаться, а во второй половине 1980-х годов произошел их резкий обвал: так, цены на экспортируемую СССР нефть Urals только за период с 1986 по 1989 г. упали почти в 2 раза: с 28.2 до 14.6 долл. за баррель. Это стало одной из главных причин возникновения внешне-торгового дефицита: сальдо внешней торговли, в 1987 г. составлявшее +7401, снизилось до – 9971 млн руб. в 1990 г.

Резкое ухудшение условий функционирования советской экономики во второй половине 1980-х годов в значительной степени было обусловлено объявленной новым руководством страны так называемой “перестройки”, которую в народе впоследствии метко определили как “катастрофу”. Вместо постепенных, проводимых лишь после всестороннего анализа возможных

последствий как планируемых, так и фактических результатов проведенных преобразований институциональной системы руководство страны принимало поспешные и явно необдуманные решения. Одним из таких решений стала известная антиалкогольная кампания. В ходе ее проведения вырубались виноградники и сады, значительно выросли масштабы злоупотреблений в торговле и объемы самогонварения, а поступления в государственный бюджет налога с оборота – одной из главных доходных статей бюджета – сокращались. Последнее – наряду со снижением доходов бюджета от внешнеэкономической деятельности – стало одной из причин возникновения во второй половине 1980-х годов дефицита государственного бюджета СССР. Так, если до 1985 г. государственный бюджет страны исполнялся с профицитом, то в 1988 г. его доходы были на 80.6 млрд руб., или почти на 20%, меньше. Дефицит бюджета стал основным фактором роста государственного внутреннего долга, величина которого достигла в 1990 г. 566.1 млрд руб., или 56.6% ВВП.

Резко негативное воздействие на экономическую динамику оказало и другое принятое “перестройщиками” решение – переход от двухвалютной системы денежного обращения (наличные и безналичные рубли) к одновалютной. Бывшие безналичные рубли, ранее обращавшиеся только в сфере производства, немедленно направились в потребительский сектор. В розничную торговлю тогда хлынула огромная масса денег, в результате с прилавков было сметено буквально все, возникли гигантские очереди. А в сфере производства количество денег резко уменьшилось, что немедленно привело к ухудшению работы предприятий. В первую очередь снизился объем оборотных средств, начались перебои в поставках и, соответственно, в производстве.

Одним из немногих принятых в ходе “перестройки” решений по модификации институциональной системы, которое в принципе могло оказать положительное воздействие на экономическую динамику, было принятие закона “О кооперации в СССР”. Развитие кооперативного сектора позволило бы осуществить частичное разгосударствление экономики, становление малого бизнеса. Однако вследствие несовершенства данного нормативного акта, расплывчатости формулировок развитие кооперативов пошло совсем по иному пути – преобладающая часть кооперативов (более 80%) была создана при государственных предприятиях, работала на их производственных фондах и реализовывала продукцию этим же государственным предприятиям. Естественным следствием такого “разгосударствления” стал необоснованный рост себестоимости продукции, а прибыль кооперативов шла руководству предприятий, являвшемуся по совместительству их учредителями.

Принятый затем союзный закон “О собственности в СССР” полностью развязал руки руководству пока еще формально государственных предприятий. Действительно, их имущество юридически все еще оставалось государственной собственностью. Однако в нем говорилось о закреплении за предприятиями их имущества на праве полного хозяйственного ведения. Более конкретно, согласно этому закону предприятие владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом, может входить в состав различных хозяйственных объединений (обществ, товариществ), преобразовываться в акционерное общество, внося в качестве вклада свои основные и оборотные фонды, а также права пользования имуществом. Это означало, что директора уже тогда могли распоряжаться им практически безо всяких ограничений. В условиях перехода к одновалютной системе денежного обращения руководители ряда предприятий сначала стали распродавать запасы (причем не только продукции, но и сырья), а затем и другие составляющие имущества предприятий.

Аналогичные законы были позднее приняты в Российской Федерации и Белоруссии. Это позволило директорам как российских, так и белорусских предприятий фактически превратиться в собственников, но иметь ряд преимуществ по сравнению с собственниками настоящими. Когда предприятие развивается эффективно, его руководитель ведет себя как собственник и присваивает доходы. А если у предприятия возникают финансовые или иные трудности, он апеллирует к государству как юридическому лицу, добиваясь с помощью своих кураторов (чиновников) различных льгот, вплоть до прямой финансовой помощи из государственного бюджета (см. (Корнев, Иванов, 1995)).

Указанные результаты институциональных изменений в экономике СССР были предсказуемы: более того, специалистам было ясно, что этого делать нельзя. Но либо квалификация

“перестройщиков” не позволила их разглядеть, либо это делалось осознанно – с целью получить “теневые” доходы.

В постсоветской истории России и Белоруссии можно с определенной долей условности выделить четыре периода, различающихся как содержанием институциональных преобразований, так и социально-экономической динамикой обеих стран:

1992–1995 гг. – “шоковая терапия”: экономический спад в обеих странах;

1995–1998 гг. – стагнация российской экономики, восстановительный рост экономики Белоруссии;

1999–2007 гг. – благоприятный период для обеих стран, огромные рентные доходы России;

2008 г. по настоящее время – мировой экономический кризис и его влияние на социально-экономическую ситуацию в России и Белоруссии<sup>2</sup>.

## 2. “ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ”: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД

После развала Советского Союза в Российской Федерации и Республике Белоруссии, ставших независимыми государствами, начался процесс так называемых “радикальных реформ”, или “шоковой терапии”. Эти реформы проводились в основном по рецептам международных финансово-экономических организаций, и, как показала практика, их содержание и последовательность проведения оказали крайне негативное воздействие на экономическую динамику обеих стран<sup>3</sup>.

При крайне низких – по сравнению с мировыми – ценах на многие материальные ресурсы в СССР (литр бензина стоил дешевле литра газированной воды) структура цен на большинство товаров существенно отличалась от мировой. Поэтому ликвидация монополии государства на внешнюю торговлю, ее либерализация как в России, так и в Белоруссии не могла не привести к тому, что запасы продукции, сырья и другие составляющие имущества предприятий, включая активную часть основных фондов, в больших объемах стали продавать за границу. Показателем в этом отношении тот факт, что прибалтийские страны стали в первой половине 1990-х годов крупнейшими в мире экспортерами цветных металлов (резэкспортерами), покупая их в России по низким и продавая по мировым ценам.

Не менее поспешным и необдуманным было и решение о либерализации внутренних цен. Огромное превышение объема денежной массы над предложением товаров требовало срочных мер. Простейшее решение – централизованное повышение цен – как российское, так и белорусское руководство отвергло, видимо, опасаясь массовых протестов. Но повышение цен все же произошло. Ему придали видимость научности и объективности: объявили либерализацию цен. Вообще говоря, хотя времени между решением о либерализации и ее осуществлением было крайне мало, все же, на наш взгляд, можно было провести хотя бы небольшую институциональную подготовку.

Известно, что советская экономика была высокомонополизированной, и этот фактор следовало учитывать. В развитых странах действует антимонопольное законодательство, не допускающее существования любых монополий, кроме естественных. Деятельность естественных монополий в развитых странах имеет жесткие ограничения: цены на продукцию и плановые объемы конечных результатов их деятельности утверждаются централизованно, по принципу: затраты плюс достойная прибыль, подобно тому, как это делалось в СССР (см. (Макконнелл, Брю, 2001, с. 551)). Монопольная прибыль при этом исчезает. В России в результате “либерализации цен” в неконкурентной среде цены начали формироваться монополиями. Это значит, что важнейшим элементом цены стала монопольная прибыль. Одновременно все накопленные человеком в его прошлой “советской жизни” сбережения обнулились и переместились в западные банки и офшорные зоны.

<sup>2</sup> Данная работа ограничивается анализом первых двух периодов. Двум последующим будет посвящена отдельная статья.

<sup>3</sup> Китай отказался следовать советам западных специалистов и превратился в страну, долгие годы занимающую первое место в мире по темпам экономического роста.

Таким образом, провозглашенная реформаторами либерализация цен не произошла. Цены как были, так и остались централизованными. Но вместо государства их стали формировать монополии. Особенность этих цен заключалась в том, что в них, кроме нового элемента – монопольной ренты, существенно деформировалась другая составляющая – заработная плата. Она была резко повышена для руководства фирм и не менее существенно понижена для рядовых работников, деятельность которых, по сути, приравнивали к рабочему скоту. Следовательно, при подобной системе ценностей говорить о движении к экономическому равновесию бессмысленно. Цены в России не обладают таким свойством. Причем они заведомо хуже советских, в которых не содержалась монопольная рента, а природная рента включалась в розничную цену и изымалась в виде налога с оборота, затем направлялась на формирование общественных фондов потребления.

Динамика основных макроэкономических показателей Республики Белоруссии и Российской Федерации в период “шоковой терапии” приведена в табл. 1. Как видно из представленных данных, в обеих странах наблюдалось значительное снижение валового внутреннего продукта, падение промышленного и сельскохозяйственного производства и особенно инвестиций в основной капитал. Величина снижения этих показателей в Белоруссии была несколько ниже (в первую очередь промышленного и сельскохозяйственного производства). Однако темпы падения в конце рассматриваемого периода увеличились. В значительной степени это было обусловлено различиями в денежно-кредитных институтах двух стран.

В отличие от российской белорусская экономика как часть экономики СССР была специализирована на выпуске машин, механизмов, электроники, одежды, обуви, продуктов питания, т.е. на обрабатывающей промышленности. Поэтому в результате проведенных радикальных реформ в Белоруссии сложилась ситуация, отличная от российской. Если Россия за счет экспорта энергоресурсов имела положительное сальдо внешней торговли, то Белоруссия, экономика которой строилась как перерабатывающая в основном российское сырье, продавала продукцию преимущественно России и другим союзным республикам и при открытии границ попала в ситуацию отрицательного чистого экспорта и по этой причине – хронического дефицита текущего счета платежного баланса. Отрицательная величина чистого экспорта составила в 1993 г. – 14.3% ВВП, в 1994 г. – 11.4%.

Быстро рос в Белоруссии и дефицит государственного бюджета. При этом наряду с его покрытием путем кредитной эмиссии Национального банка проводилась также поддержка реального сектора экономики через кредитную эмиссию того же банка за счет ускоренного роста денежной массы. Такая политика первоначально сдерживала спад производства, что и объясняет различия в динамике макроэкономических показателей двух стран в начальный период “ради-

**Таблица 1.** Динамика показателей функционирования экономики Республики Белоруссии и Российской Федерации в 1992–1995 гг. (стоимостные показатели в сопоставимых ценах, % к 1991 г.)

| Показатель                    | 1992 г. | 1993 г. | 1994 г. | 1995 г. |
|-------------------------------|---------|---------|---------|---------|
| <b>Белоруссия</b>             |         |         |         |         |
| Валовой внутренний продукт    | 90      | 84      | 74      | 66      |
| Промышленное производство     | 91      | 83      | 69      | 62      |
| Продукция сельского хозяйства | 92      | 93      | 73      | 76      |
| Инвестиции в основной капитал | 71      | 61      | 54      | 38      |
| <b>Россия</b>                 |         |         |         |         |
| Валовой внутренний продукт    | 86      | 78      | 74      | 66      |
| Промышленное производство     | 82      | 70      | 56      | 54      |
| Продукция сельского хозяйства | 91      | 87      | 76      | 70      |
| Инвестиции в основной капитал | 60      | 53      | 40      | 36      |

кальных реформ”: в России в этот период осуществлялась рестрикционная денежно-кредитная политика.

В результате уровень гиперинфляции в рассматриваемый период в Белоруссии был существенно выше, чем в России. Индекс потребительских цен в Белоруссии в 1995 г. по отношению к 1991 г. составил 25 900 раз против 1800 в России. В условиях гиперинфляции ухудшались финансовые показатели белорусских предприятий. Это в свою очередь привело к еще большему по сравнению с реальным сектором экономики падению уровня жизни населения Белоруссии. В 1995 г. реальные (с учетом индекса потребительских цен) среднедушевые денежные доходы населения Белоруссии составили 51% уровня 1990 г. В России падение доходов было существенно меньшим – соответствующий показатель составил 69%.

Вместе с тем следует отметить, что в России – в отличие от Белоруссии – “шоковая терапия” привела к значительно большему расслоению населения по уровню доходов. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) к 1995 г. вырос в России более чем в 3 раза по сравнению с дореформенным периодом, в то время как в Белоруссии значение этого показателя почти не изменилось. В этой связи важно отметить, что при значительном изменении дифференциации доходов показатели динамики среднего для всего населения страны уровня доходов теряют свою информативность, поскольку за ними могут стоять различные тенденции изменения доходов отдельных групп населения. В этих условиях прежде всего необходимо установить, как менялся наиболее массовый, наиболее типичный уровень доходов. В качестве такого измерителя следует использовать модальный уровень душевого дохода (Суворов, 2001). При логарифмически-нормальном распределении населения по уровню доходов взаимосвязь между значениями среднедушевого и модального дохода выражается через значение параметра дифференциации следующим образом:

$$M = x / \exp(1.5\delta^2),$$

где  $x$  – среднедушевой доход населения;  $M$  – модальный доход;  $\delta$  – среднеквадратическое отклонение логарифмов дохода. В свою очередь значение коэффициента фондов  $K$  может быть выражено также через величину среднеквадратического отклонения логарифмов дохода:

$$K = \exp(3.56\delta).$$

Таким образом, по официальным данным Росстата и Белстата о динамике коэффициента фондов в обеих странах в первой половине 1990-х годов можно рассчитать динамику соответствующих значений модального дохода. Расчеты показывают, что в 1995 г. модальный (наиболее типичный) уровень денежных доходов населения Белоруссии составил 45% уровня 1990 г. В то же время модальный уровень денежного дохода российского населения составил менее 30% уровня 1990 г.

Другими словами, масштабы обнищания большинства населения в России были существенно выше, чем в Белоруссии, несмотря на то, что динамика снижения среднедушевых доходов населения в целом для этих стран была прямо противоположной. Этот вывод подтверждается и данными о структуре доходов населения Белоруссии и России (табл. 2).

Как видно из приводимых данных, в 1990–1991 гг. структура доходов населения Белоруссии и Российской Федерации была почти идентичной. К 1995 г. структура доходов населения Белоруссии изменилась незначительно. В то же время в России эта структура претерпела кардинальные изменения. Доля оплаты труда и социальных трансфертов, являющихся основными источниками доходов абсолютного большинства населения, в совокупных денежных доходах сократилась с 87.1 до 56%, т.е. более чем в 1.5 раза. При этом доля оплаты труда в России снизилась почти в 2 раза. Одновременно доля других доходов, которые получает меньшая часть населения (от собственности, предпринимательской деятельности и др.), выросла в три с лишним раза – до 44%.

Основной причиной кардинальных изменений в структуре доходов российского населения стала ускоренная обвальная приватизация государственной собственности. Приватизация в России была проведена опять-таки за счет населения. Формально механизм проведенной ваучерной приватизации предоставлял каждому гражданину страны право на получение в собственность части общественного богатства. Однако в розданных населению ваучерах их номинал был

**Таблица 2.** Структура денежных доходов населения Белоруссии и России, %

| Тип доходов                                                     | Белоруссия |         | Россия  |         |
|-----------------------------------------------------------------|------------|---------|---------|---------|
|                                                                 | 1991 г.    | 1995 г. | 1990 г. | 1995 г. |
| Денежные доходы – всего                                         | 100.0      | 100.0   | 100.0   | 100.0   |
| В том числе:                                                    |            |         |         |         |
| оплата труда                                                    | 71.2       | 63.8    | 74.1    | 39.3    |
| социальные трансферты                                           | 18.5       | 22.9    | 13.0    | 16.7    |
| доходы от собственности, предпринимательской деятельности и др. | 10.3       | 14.3    | 12.9    | 44.0    |

указан в текущих ценах. В условиях гиперинфляции, вызванной либерализацией цен, и обнищания абсолютного большинства населения это не могло не привести к тому, что ваучеры, за каждый из которых было обещано по две “Волги”, купались по цене бутылки водки. Скупщики ваучеров перепродавали их другим структурам, в том числе криминальным, или сами становились юридическими собственниками предприятий. Новые собственники – в отличие от директоров предприятий, бывших до этого де-факто их собственниками, – в большинстве своем не разбирались в специфике производства и были заинтересованы лишь в продаже доставшегося им за бесценок имущества. Это привело к тому, что приватизация стала, по сути, разграблением государственной собственности.

Процесс приватизации в России изобилует огромным числом злоупотреблений и преступлений. Его кульминацией стали залоговые аукционы, в ходе которых высшие государственные чиновники бесплатно отдали в частные руки крупнейшие предприятия, в том числе предприятия-монополисты в нефтяной отрасли и металлургии. В результате государство не только отказалось от прибыли этих высокорентабельных производств, но и не досчиталось огромных сумм налоговых поступлений. О масштабах налоговых недоимок можно судить по делу “Юкоса” – единственному уголовному делу, возбужденному против руководства крупнейшей бесплатно приватизированной компании.

В Белоруссии процесс приватизации шел значительно более медленными темпами по сравнению с Россией и не затронул ключевые предприятия национальной экономики. Так, в России в 1995 г. на долю негосударственной собственности приходилось 74% основных фондов, а государственной – 26%. В Белоруссии в 1995 г. соотношение было противоположным – 24 и 76%, соответственно. В Республике Белоруссии – в отличие от России – с вниманием отнеслись к рекомендациям ведущих, в том числе западных, экономистов о необходимости сохранения в переходном периоде высокого уровня государственного регулирования экономики, постепенного проведения реформ, в том числе в сфере преобразования собственности. Так, приватизация промышленных предприятий рассматривалась в Белоруссии исключительно с точки зрения экономической, а не идеологической целесообразности и не имела поэтому обвального характера. Как отмечал в своем докладе на II Экономическом форуме СНГ в Санкт-Петербурге (май 1998 г.) президент Республики Белоруссия: «В Белоруссии не смешиваются два разных термина: “приватизация” и “прихватизация”. Вторая в нашей республике была решительно остановлена, и не просто остановлена, но и пресечена самым жестким образом. Приватизация ради приватизации – путь абсолютно никому не нужный. Скупка за бесценок государственной собственности с ее последующим недопустимым разбазариванием – такая приватизация не имеет ничего общего с нормальным цивилизованным разгосударствлением» (цит. по: (Иванов, 1999)).

“Шоковая терапия” крайне негативно сказалась не только на состоянии экономики обеих стран, но и на социальном положении населения. Как указывалось выше, в первой половине 1990-х годов значительно сократились денежные доходы населения. Произошла примитивизация потребления, ухудшилась структура питания. В этот же период быстрыми темпами стала расти практически отсутствовавшая в советский период безработица. Обострилась криминоген-

**Таблица 3.** Некоторые показатели социального положения населения Республики Белоруссии и Российской Федерации в 1991 и 1995 гг.

| Показатель                                                                                          | Республика Белоруссия |      |                           | Российская Федерация |      |                           |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------|------|---------------------------|----------------------|------|---------------------------|
|                                                                                                     | 1991                  | 1995 | рост (+),<br>снижение (–) | 1991                 | 1995 | Рост (+),<br>снижение (–) |
| Уровень зарегистрированной безработицы, доля численности экономически активного населения, %        | 0.05                  | 2.9  | +2.85                     | 0.1                  | 3.3  | +3.2                      |
| Зарегистрировано тяжких преступлений на 10 тыс. населения                                           | 11                    | 35   | +24                       | 21                   | 110  | +89                       |
| В том числе умышленных убийств и покушений на убийство                                              | 0.5                   | 1.1  | +0.6                      | 1.1                  | 2.2  | +1.1                      |
| Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, доля численности детей в возрасте 1–6 лет, % | 63                    | 60   | –3                        | 64                   | 54   | –10                       |
| Число умерших на 100 тыс. населения                                                                 | 1125                  | 1312 | +187                      | 1139                 | 1498 | +359                      |
| Средняя продолжительность жизни, лет                                                                | 71                    | 69   | –2                        | 69                   | 65   | –4                        |
| В том числе мужчин                                                                                  | 66                    | 63   | –3                        | 63                   | 58   | –5                        |

ная ситуация, при этом в несколько раз выросло число тяжких преступлений. Резко снизились по сравнению с советским периодом возможности полноценного отдыха, получения бесплатной медицинской помощи, образования, в первую очередь дошкольного. Все это привело к росту социально-психологического стресса, который признается Всемирной организацией здравоохранения основным среди социально-экономических факторов, негативно влияющих на здоровье населения. В результате в обеих странах наблюдался рост заболеваемости и смертности населения и соответственно снижение средней продолжительности жизни (ожидаемой продолжительности жизни при рождении).

Динамика показателей, характеризующих социальное положение населения Республики Белоруссии и Российской Федерации в первой половине 1990-х годов, приведена в табл. 3. Представленные данные свидетельствуют о том, что негативный эффект “шоковой терапии” был значительно более выраженным в России. Это может быть объяснено различиями как в содержании “радикальных реформ” (массовая “прихватизация” в России), так и в бюджетной политике двух стран (табл. 4).

**Таблица 4.** Расходы консолидированного бюджета Республики Белоруссии и Российской Федерации в 1995 г., % ВВП

| Расходы                | Республика Белоруссия | Российская Федерация |
|------------------------|-----------------------|----------------------|
| Все расходы            | 39.9                  | 29.4                 |
| В том числе:           |                       |                      |
| на здравоохранение     | 4.9                   | 2.9                  |
| на образование         | 5.5                   | 4.0                  |
| на социальную политику | 2.6                   | 1.5                  |

### 3. СТАГНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ РОСТ ЭКОНОМИКИ БЕЛОРУССИИ

В конце 1993 г. в России, а в 1994 г. в Белоруссии происходят базовые институциональные изменения: обе страны переходят к президентской форме правления. Заметим при этом, что если в Республике Белоруссии такой переход был осуществлен мирным путем, то в Российской Федерации ему предшествовал расстрел демократически избранного парламента, решительно выступившего против продолжения разрушительных для страны “радикальных реформ”.

В результате перехода к президентской форме правления в Республике Белоруссии построено сильное государство, которое обеспечивает соблюдение законности на уровне мировых стандартов. В стране ведется жесткая, эффективная борьба с преступностью, в том числе с коррупцией и теневой экономикой. При этом сфера влияния и функции белорусского государства чрезвычайно широки. Государство, по существу, напрямую управляет развитием экономики с помощью программы социально-экономического развития страны, определения в ней прогнозных параметров и доведения их до субъектов хозяйствования, а также жесткого контроля за их выполнением. С учетом того, что в экономике Белоруссии преобладает государственная форма собственности, во многом это уже не прогнозные показатели, а, по сути, – плановые задания. При этом вся сила белорусского государства направлена на выполнение установленных заданий. В Белоруссии сложился особый сленг – по “выполнению прогнозных параметров” оценивается прежде всего деятельность всех уровней власти и предприятий.

В Российской Федерации переход к президентской форме правления характеризовался дальнейшим разделом и переделом государственной собственности, ростом коррупции и преступности в целом, дальнейшей монополизацией экономики, возникновением олигархического капитала и симбиоза последнего с государственной властью. Напомним, что в 1996 г. были бесплатно переданы в частную собственность стратегические отрасли промышленности. При этом основным лозунгом проводимой политики была дальнейшая либерализация, уход государства из экономики.

С 1996 г. в Республике Белоруссии начала проводиться политика достижения роста экономики с использованием как традиционных инструментов административного управления (в частности, административного ограничения роста цен), так и кейнсианского подхода для выхода из кризиса. В белорусской интерпретации это вылилось в эмиссионное кредитование дефицита государственного бюджета и государственных банков под различные государственные программы. Большая часть этих ресурсов шла на кредитование населения (упор делался на молодые семьи) под строительство жилья и финансирование аграрного сектора. Кредиты на строительство жилья сберегательный “Беларусбанк” выдавал под 5% годовых на 40 лет. Кроме того, был практически освобожден от налогов аграрный сектор, временно предоставлялись льготы по налогам отдельным промышленным предприятиям (“Горизонт”, Минский тракторный завод и др.).

Таким образом, Белоруссия продемонстрировала, что разумное сохранение элементов централизованного планирования на данном – переходном – этапе делает экономику более эффективной, чем уход власти от проблем управления.

В России – в отличие от Белоруссии – продолжалась осуществляться рестрикционная бюджетно-финансовая политика. Рублевая денежная масса М2 в 1996 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 3%, в 1997 г. – на 30, в 1998 г. – на 17% (в Белоруссии – соответственно на 91, 78 и 194%). Еще более медленными темпами росли в этот период в России кредитные вложения в экономику. В этих условиях финансовое положение российских предприятий продолжало ухудшаться. В 1997 г. доля убыточных предприятий в России достигла 50%, в том числе в промышленности – 47%, в сельском хозяйстве – 78%. В Белоруссии наблюдалась противоположная картина: к 1997 г. доля убыточных предприятий сократилась до 16%, в том числе в промышленности – до 14%, в сельском хозяйстве – до 8%. Снижению конкурентоспособности российских товаропроизводителей способствовало и удержание на неоправданно высоком уровне валютного курса рубля.

В условиях обвальной приватизации государственной собственности в России не удалось создать систему эффективного государственного контроля над финансовыми потоками. Суще-

ственно выросли во второй половине 1990-х годов масштабы бегства капиталов за границу. Постоянно росла и недоимка по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации. Отношение суммы недоимки к фактическим доходам консолидированного бюджета России только в период с 1995 по 1997 г. выросло с 5.9 до 22.6%, т.е. почти в 4 раза (в Республике Белоруссии этот показатель составил в 1997 г. всего 1.3%).

В результате в России постоянно рос дефицит консолидированного бюджета: в 1995 г. он равнялся 3.2% валового внутреннего продукта, в 1996 г. – 4.4, в 1997 г. – 5.2, в 1998 г. – 5.7%. В отсутствие эмиссионного кредитования дефицита государственного бюджета источниками его покрытия были внутренние (в первую очередь “пирамида” государственных краткосрочных обязательств) и внешние заимствования. При этом внешние займы нередко попросту разворачивались: так, например, до сих пор неизвестна судьба последнего кредита МВФ 1998 г. Все это приводило к росту внутреннего и внешнего государственного долга и завершилось в конечном счете дефолтом и обвальной девальвацией рубля в августе 1998 г.

Различия в содержании экономической политики, эффективности функционирования белорусского и российского государства определили и различия в динамике основных макроэкономических показателей двух стран в 1996–1998 гг. (табл. 5).

**Таблица 5.** Динамика показателей функционирования экономики Российской Федерации и Республики Белоруссии в 1996–1998 гг. (стоимостные показатели в сопоставимых ценах, % к 1991 г.)

| Показатель                    | 1996 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1998 г., % к 1991 г. |
|-------------------------------|---------|---------|---------|----------------------|
| <b>Белоруссия</b>             |         |         |         |                      |
| Валовой внутренний продукт    | 103     | 114     | 127     | 82                   |
| Промышленное производство     | 105     | 123     | 136     | 84                   |
| Продукция сельского хозяйства | 95      | 96      | 94      | 72                   |
| Инвестиции в основной капитал | 95      | 114     | 142     | 54                   |
| <b>Россия</b>                 |         |         |         |                      |
| Валовой внутренний продукт    | 97      | 97      | 93      | 60                   |
| Промышленное производство     | 95      | 97      | 92      | 50                   |
| Продукция сельского хозяйства | 95      | 96      | 84      | 58                   |
| Инвестиции в основной капитал | 82      | 78      | 68      | 25                   |

Как видно из представленных данных, белорусская модель социально-экономического развития обеспечила в рассматриваемый период завидный экономический рост, в то время как экономическую динамику в России можно в лучшем случае определить как стагнацию.

Следует особо отметить, что в Белоруссии достаточно быстрыми темпами стала восстанавливаться промышленность. Этот феномен белорусской экономики вызывает особый интерес, учитывая традиционную хозяйственную специализацию республики, которую в советские времена не без основания называли “сборочным цехом СССР”. Белоруссия практически лишена собственных энергетических и других сырьевых ресурсов. Поэтому выросшие цены на потребляемое сырье, возникшая конкуренция со стороны иностранных товаропроизводителей поставили белорусскую промышленность в еще более сложные условия по сравнению с российской. Тем не менее спад промышленного производства в Белоруссии был меньше, а рост производства начался раньше, чем в России. В этой связи показательна динамика выпуска тех видов продукции, которые производятся промышленностью обеих стран (табл. 6).

Достаточно распространенным мнением является то, что наблюдавшийся рост выпуска промышленной продукции белорусскими предприятиями представлял собой “работу на склад”.

**Таблица 6.** Производство промышленной продукции в 1997 г., % к 1990 г.

| Отрасль                     | Республика Белоруссия | Россия |
|-----------------------------|-----------------------|--------|
| Химические волокна и нити   | 44                    | 19     |
| Минеральные удобрения       | 64                    | 59     |
| Цемент                      | 82                    | 32     |
| Металлорежущие станки       | 30                    | 12     |
| Грузовые автомобили         | 31                    | 22     |
| Тракторы                    | 27                    | 6      |
| Телевизоры                  | 35                    | 7      |
| Холодильники и морозильники | 109                   | 31     |
| Стиральные машины           | 267                   | 15     |
| Ткани                       | 50                    | 19     |
| Обувь                       | 33                    | 8      |

Такая точка зрения, однако, не представляется корректной. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к конкретным статистическим показателям. Так, по данным на 1 января 1998 г. удельный вес запасов готовой продукции белорусской промышленности составил 4.7% объема ее производства в 1997 г. Следовательно, более 95% продукции было отгружено потребителям, а возможное подозрение в “работе на склад” безосновательно. Более того, при годовом промышленном росте в 17.6% удельный вес запасов в объеме произведенной продукции даже снизился (на 1 января 1997 г. соответствующий показатель был равен 5.8%).

Не менее важно отметить и тот факт, что продукция белорусской промышленности, в том числе обрабатывающей, с высокой долей добавленной стоимости, была конкурентоспособной на внешних рынках. Так, в 1997 г. доля экспорта в общем объеме выпуска металлорежущих станков составила 92%, тракторов – 60%, грузовых автомобилей – 96%, телевизоров – 35%, холодильников и морозильников – 87%. В России же выпуск продукции обрабатывающей промышленности сокращался как за счет сжатия внутреннего спроса, так и из-за снижения конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках. В 1997 г. доля экспорта в общем объеме производства в России металлорежущих станков составила 28%, тракторов – 15%, грузовых автомобилей – менее 2%, телевизоров – 13%.

Важным фактором роста промышленного производства в Белоруссии было, безусловно, укрепление внешнеэкономических связей с Российской Федерацией, значительный рост экспорта белорусских товаров в Россию, особенно после создания союза двух государств. Вместе с тем следует отметить, что резкое падение белорусского экспорта в Россию в результате российского дефолта 1998 г. и последовавшего падения спроса на российском рынке в значительной степени было компенсировано ростом поставок белорусских товаров в другие страны. Так, экспорт белорусских товаров в Россию сократился с 4780 млн в 1997 г. до 3499 млн долл. США в 1999 г., т.е. на 1281 млн. В этот же период экспорт белорусских товаров в другие страны увеличился с 2139 млн до 3140 млн долл. США, т.е. на 1001 млн. При этом рост был достигнут в основном за счет экспорта в страны вне СНГ: с 1540 млн до 2433 млн долл. США.

Достаточно быстрыми темпами росли в рассматриваемый период в Белоруссии и инвестиции в основной капитал. Это касается инвестиций как в объекты производственного назначения, так и в жилищное строительство. Последнее было обусловлено, как отмечалось ранее, льготным кредитованием строительства жилья молодыми семьями: кредиты на строительство жилья предоставлялись под 5% на 40 лет. В России же в этот период продолжался спад инвестиций в объекты как производственного, так и непроизводственного назначения, а их общий объем в сопоставимых ценах составил в 1998 г. лишь 25% уровня 1991 г.

Стагнация российской экономики сопровождалась дальнейшим падением уровня жизни и ухудшением социального положения населения. Реальные денежные доходы населения составили в 1998 г. 54% уровня 1991 г. Распространенной практикой стали в этот период и многомесячные задержки выплаты заработной платы.

В условиях рестрикционной бюджетно-финансовой политики и наметившейся ориентации на коммерциализацию отраслей социальной сферы в России продолжали сокращаться общественные расходы на образование и здравоохранение. Расходы на эти цели в сопоставимых ценах, рассчитанных методом их дефлятирования по отдельным статьям, сократились в 1998 г. по сравнению с 1991 г. в 2.5 раза (Болдов, Иванов и др., 2002). Наблюдался значительный рост дифференциации качества образовательных и медицинских услуг. Причинами роста дифференциации стали изменения в институциональной системе: перенос ответственности финансирования большинства учреждений на уровень местных бюджетов при значительных различиях в величине их доходной базы. В результате наметилась тенденция ликвидации общедоступности образования и медицинского обслуживания. В системе профессионального образования также произошли существенные перекосы в структуре подготовки квалифицированных кадров – как с разным уровнем профессиональной подготовки, так и обучения по разным группам специальностей. В результате наметилось существенное рассогласование между структурой выпуска в системе профессионального образования и структурой потребностей экономики в квалифицированных кадрах (Болдов, Иванов и др., 2002).

В Белоруссии в рассматриваемый период наблюдался, несмотря на инфляцию, рост реальных доходов населения. Реальные денежные доходы выросли в 1998 г. по сравнению с 1995 г. в 1.7 раза и составили 89% уровня 1991 г. Социальная ориентация белорусской экономики выражалась прежде всего в том, что одним из основных “прогнозных” показателей являлся рост реальных денежных доходов населения. Поэтому хозяйствующим субъектам государственные органы доводят, наряду с ростом объемов производства, и показатель роста заработной платы. Причем благодаря ряду президентских указов и постановлениям правительства организация обязана выплатить заработную плату, даже если она убыточна и не имеет средств. Для этого берутся кредиты в банках под залог имеющегося имущества. Если его недостаточно, то такие гарантии банкам дают органы государственного управления.

В рассматриваемый период в Белоруссии оставались на достаточно высоком уровне и расходы государственного бюджета на здравоохранение и образование, составившие соответственно 5 и 5.5–6% ВВП. При этом следует отметить, что помимо прямых расходов на здравоохранение республика осуществляет и значительно большие по масштабам косвенные расходы на эти цели для преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Две трети всех выброшенных из поврежденного реактора радионуклидов выпало на территорию Белоруссии. Загрязнению подверглось более 25% сельскохозяйственных угодий, от последствий аварии пострадал каждый пятый житель республики, из загрязненных районов было переселено 135 тыс. человек. Ущерб, нанесенный Республике Белоруссии в расчете на 30-летний период преодоления катастрофы, оценивается в 235 млрд долл. Белоруссия вынуждена ежегодно тратить до 25% государственного бюджета на мероприятия по ликвидации последствий аварии.

В основе государственной политики в области образования, проводимой в Белоруссии начиная со второй половины 1990-х годов, лежат следующие принципы:

- обеспечения равного доступа к образованию;
- реализации социальной справедливости в получении образования;
- повышения качества образования.

При этом, по оценке экспертов ООН, образовательная система Республики Белоруссии относится к ряду лучших в мире.

Сравнительный анализ институциональных изменений и социально-экономической динамики в Российской Федерации и Республике Белоруссии показал как сходство указанных процессов в обеих странах в начале, так и значительные их различия во второй половине 1990-х годов. На основе проведенного анализа можно констатировать преимущества использовавшейся в Белоруссии в переходный период модели институциональных преобразований, несмотря на практически полное отсутствие в стране рентных доходов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдов О.Н., Иванов В.Н., Розенфельд Б.А., Суворов А.В.** (2002): Ресурсный потенциал социальной сферы в 90-е годы // *Проблемы прогнозирования*. № 1.
- Болдов О.Н., Иванов В.Н., Суворов А.В., Широкова Т.К.** (2002): Динамика и структура сферы образования в России в 90-е годы // *Проблемы прогнозирования*. № 4.
- Иванов В.Н.** (1999): Белорусская экономика: тенденции роста. Проблемы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hrfghts.ru/text/belorus/b6/chapter8.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
- Корнев С.А., Иванов В.Н.** (1995): Анализ процесса приватизации (московский опыт). М.: ЦЭМИ РАН.
- Макконнелл К.Р., Брю С.Л.** (2001): Экономикс. М.: ИНФРА-М.
- Овсиенко Ю.В., Русаков В.П.** (2008): Зависимость характера институциональных систем от механизма их формирования // *Экономика и мат. методы*. Т. 44. № 4.
- Суворов А.В.** (2001): Доходы и потребление населения. Макроэкономический анализ и прогнозирование. М.: Макс-Пресс.

Поступила в редакцию  
01.02.2010 г.

## Comparative Analysis of Institutional and Socio-Economic Dynamics in Russia and Belarus (the 1990s)

**V.N. Ivanov, Yu.V. Ovsienko, A.O. Tikhonov, Yu.M. Yasinsky**

Discussed in the article are fundamental institutional and socio-economic changes which took place in Russia and Belarus in the late Soviet period and in the 1990s after the breakdown of the USSR. Special attention is paid to comparative analysis of institutional transformation processes and their impact on social and economic dynamics in both countries

**Keywords:** institutional transformation, social and economic dynamics, comparative analysis, Russia, Belarus.